

Бывает так...

Бывает так, не надо слов:
скользнул лишь взглядом,
и вмиг смятение основ,
лишь быть с ним рядом!

Они играли в бадминтон
в июньский полдень,
и пел негромко саксофон
про грусть и осень.

Плескалась неба синева
в листве, в оконцах,
и малахитово трава
тянулась к солнцу.

Летал воланчик мотыльком,
соединяя.
Движима лёгким ветерком,
вспорхнула стая.

И двигались ритмично в лад
два юных тела,
и не было пути назад
из чувства плена.

Прими как данность...

*Дни белизны – чистейший свет,
Живые искры снежной пыли.
Не говори с тоской их нет,
Но с благодарностию – были.*

Вероника Тушинова

Дни белизны – чистейший свет,
Снег реет невесомо лёгкий.
С тех пор прошло немало лет,
И контуры тех дней нечётки.

Спокойно важен старый парк,
И живы искры снежной пыли.
Задумчивые сосны спят,
Белеют серебристо ели.

Мой тайный и запретный грех,
Ты помнишь, чувства в нас бурлили.
Не говори с тоской их нет,
Ведь главное, что мы любили!

И падает неспешно снег,
В воспоминаньях без печали.
Прими, как данность: дней тех нет,
Но с благодарностию – были.

Надежда

Ветер
Неистовый, вольный,
Взлетая, мчится и гонит в приволье
Влажных громадин кручи,
Тучи.

Пёс

Лаает, рычит, защищая жильё,
Ветром волнуемое бельё.
И знает, что снова вернётся
Солнце.

Воздух

Прозрачный и светоносный,
Вновь будет, ликуя, на землю струиться.
Возможно, лишь ночью приснится
Ненастье.

Роберт Бёрнс

Прощание с Элизой

Элиза, милая, прощай,
Бушует океан могучий,
Я покидаю отчий край,
И небо надо мною в тучах.

Грозит, гудит пред мною бездна,
Элиза, милая, прощай!
Любовь владеет мною нежно,
Щемит сердечная печаль.

О, дева, ты – цветущий май,
Чиста душа твоя живая.
Элиза, милая, прощай!
Не встретимся с тобой, родная.

Любви былой воспоминанье,
В последний жизни час, ты знай,
Вдруг оживит моё сознание...
Элиза, милая, прощай!

Тростник

Он склонился под яростным ветром в объятия воды,
Сострадающе ива листвой шелестела.
Над землёй песнь победная ветра летела,
Опрокинулся мир, но надеждой блеснул луч звезды.

Город спрутом громадным темнеет, робея, вдали,
Храбр тростник, он согреет когда-нибудь Землю
И, угрозам стихии упрямо не внемля,
Вместе с ивой поёт легкозвучную песню любви!

Подстрочник

Я упал до холодного объятия, и я знаю тех, кто пролил горячие слезы.

Ветер, который опрокидывает мир, не отступает, как камень.
Трость, которая не сломается, вызовет пожар на замерзшей земле.

Я упал до холодного объятия, и я знаю тех, кто пролил горячие слезы.

Огни города исчезли.

Трость, которая не сломается, вызовет пожар на замерзшей земле.

Я упал до холодного объятия, и я знаю тех, кто пролил горячие слезы.

Песня любви, которую нельзя стереть, исходит из её корней.
Трость, которая не сломается, вызовет пожар на замёрзшей земле.

